

Шунейко А. А.
КОММУНИКАТИВНЫЕ ОШИБКИ В РЕЧИ МИГРАНТОВ

Шунейко А. А.
A. A. Shuneyko

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОШИБКИ В РЕЧИ МИГРАНТОВ

COMMUNICATIVE MISTAKES IN ECONOMIC MIGRANTS' SPEECH

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: shuneyko@ya.ru

Mr. Alexandre A. Shuneyko – D.Sc. of Philology, Professor, Department of Linguistics and Cross-cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur Technical University (Komsomolsk-on-Amur, Russia). 681013, Komsomolsk-on-Amur 27, Lenin Av. E-mail: shuneyko@ya.ru

Аннотация: В работе перечислены и кратко охарактеризованы коммуникативные ошибки, которые допускают мигранты в процессе обязательно тестирования на уровень владения русским языком. Предложена интерпретация этих ошибок и указано на перспективность их исследования с точки зрения выявления механизмов и особенностей стрессовой коммуникации.

Summary. In this paper I identify and briefly outline communicative mistakes and blunders made by economic migrants during the compulsory testing of their knowledge of Russian. I offer an interpretation of such mistakes and prove the topicality of their study in respect of revealing the mechanisms and properties of communication under stress conditions.

Ключевые слова: коммуникативные ошибки, стрессовая коммуникация, тестирование иностранных граждан.

Key words: communicative mistakes, communication under stress, testing of foreign nationals.

УДК 811.1

Следует строго разграничивать речевые ошибки и коммуникативные ошибки. Первые связаны с выбором той или иной (фонетической, грамматической и т. д.) речевой формы, допустимой в данном контексте. Их наличие и характер базируется на уровне знания речевых норм. Вторые связаны с выбором того или иного типа поведения в коммуникативной ситуации в целом. Их наличие и характер базируется на уровне знания коммуникативных норм. Два эти типа пересекаются в случаях, когда неверный выбор формы отражается на коммуникации, но в то же время (и в большинстве своём) существенно различаются. Разница состоит в том, что речевая ошибка может затруднять и не затруднять коммуникацию (здесь уже всё зависит не столько от говорящего, сколько от компетенции слушающего), а коммуникативная ошибка в любом случае (как бы ни был компетентен слушающий) коммуникацию затрудняет.

Если на вопрос: «Откуда вы приехали?», – человек отвечает: «Я из Казахстан», или «Из Казахстане», или даже «Козохстанов», то присутствуют простые речевые ошибки, которые на качество и эффективность коммуникации могут повлиять только косвенно. В таких случаях могут быть представлены любые деформации форм до границы искажения или затемнения семантики. Для компетентного собеседника, знающего, что он общается с человеком, для которого русский язык не родной, такие ошибки вообще не значимы. Если же в ответ на тот же самый вопрос человек молчит, или отвечает: «В горной долине идёт дождь», – то присутствуют коммуникативные ошибки.

Коммуникативная ошибка всегда связана не с конкретной вербальной формой, а с целостным коммуникативным действием. Она присутствует тогда, когда нужное действие (как правило, реплика в диалоге) либо не осуществляется вовсе, либо замещается другим, содержательно недопустимым в данном случае действием. Присутствие такой ошибки всегда делает коммуникацию неэффективной.

Далее анализу подвергаются только коммуникативные ошибки.

Материалом для работы послужили результаты экзаменов на патент и вид на жительство, проводившихся в Центре тестирования иностранных граждан ФГБОУ ВПО «КнАГТУ». Наблюдению подвергались только иностранные граждане (250 человек), владеющие русским языком на профессиональном базовом (элементарном) и на первом сертификационном уровне. Это важно подчеркнуть, потому что это исключает фактор простого непонимания и заставляет искать причины ошибок не в уровне собственно языковой компетентности, а в иных коммуникативных факторах. Не связаны ошибки и с особенностями национального менталитета, потому что их в равной мере допускают азербайджанцы, казахи, корейцы, китайцы, узбеки, украинцы и представители иных национальностей.

Далее представлен весь список коммуникативных ошибок, связанных с результатами и характером проведения заданий. В этом списке нет единичных ошибок, каждая из упомянутых встречается устойчиво.

При выполнении теста на письмо в графе адрес часть тестируемых указывают либо только улицу, дом и квартиру (таких большинство), либо обозначают только населенный пункт и более крупное территориальное подразделение (таких меньшинство). Такая локальная территориальная избирательность является очень странным проявлением характера восприятия мира для людей, мигрирующих по пространствам материка и имеющих реальное представление о структурировании этого пространства. Не исключено, что в этом проявляются сложности самоидентификации или даже стремление скрыть информацию. Возможно также, что пространство, где экзаменуемые находятся в данный момент, они считают единственно актуальным и не нуждающимся в упоминании в силу того, что собеседник тоже помещен именно в это пространство, а следовательно, для коммуникативной ситуации иного географического пространства не существует. В любом случае отсутствие четкой локализации собственного положения проявляет крайне размытое представление об официальных границах и характеризует маргинальность говорящего, что, в принципе, полностью соответствует социальным характеристикам большинства экзаменуемого контингента. Отметим, что наблюдаемое явление с иным знаком характеризует возникшие не сегодня стереотипы социальной мобильности и оседлости.

Чтобы было понятно, о чём идёт речь, сопоставим три примера.

Первый: В поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо?» мужики-странники характеризуют себя так: «Мы мужики степенные, / Из временнообязанных, / Подтянутой губернии, / Уезда Терпигорева, / Пустопорожней волости, / Окольных деревень: / Заплатова, Дырявина, / Разутова, Знобишина, / Горелова, Неелова / Неурожайка тож.». Здесь представлен нормальный последовательный тип пространственной самоидентификации оседлого человека, отлучившегося из дому по важному делу. Второй: В состоящей из идеологических клише песне времен СССР герой – покоритель пространств, так говорит о себе: «Мой адрес не дом и не улица, мой адрес – Советский союз». Здесь представлен тип пространственной самоидентификации мобильного человека, который пространственной привязки вообще не имеет и на одном месте не задерживается. Третий: В ироническом стихотворении И. Иртеньева «Точный адрес» герои так начинают описание пути к своему дому: «Мы живем недалеко, / Нас найти совсем легко. / Сперва направо вы пойдете, / Потом налево повернете, / И прямо тут же, за углом, / Семизэтажный будет дом. / Такой большой красивый дом, / Но только мы живем не в нем. / Потом войдете вы во двор / И там увидите забор. / В заборе этом есть дыра, / Ее мы сделали вчера». Здесь представлен тип пространственной самоидентификации жителя мегаполиса, который невольно трансформирует официальный неинформативный адрес в совокупность идентифицирующих место жительства подробностей.

Фиксация адреса в тестах не дублирует ни один из этих типов. Здесь представлен тип пространственной самоидентификации маргинала: у него есть адрес, он вынужден с этим мириться, но адрес предельно нечеток, это точка в недифференцированном пространстве, в неизвестности, точка, которую при желании невозможно отыскать, которую посторонний не обнаружит. У оседлого человека конкретный детализированный адрес, у мобильного человека тоже конкретный, но пространственно рассредоточенный адрес, а у маргинала формально конкретный, но содер­жательно фиктивный адрес.

Скорее всего, именно отражение стереотипов восприятия своего места в пространстве различными социальными группами и наблюдается в тех случаях, когда адрес указывается только через указание на улицу и дом.

При выполнении теста на письмо в графе желаемая работа вместо одной из работ, приведенных в списке исходного объявления, мигранты указывают профессию, которой реально владеют. Любопытны мотивировки экзаменуемыми такого поведения. Одни говорят, что воспринимают тестовое объявление как рекламу. Другие заявляют, что они не собираются работать по указанной специальности. Эта ошибка связана со сложностью переключения из реальной коммуникативной ситуации в воображаемую, неумением видеть различия между действительным положением дел и предлагаемыми обстоятельствами.

Тест на аудирование, вероятно, по аналогии с иными тестами, экзаменуемые начинают выполнять до того, как звучат вопросы. Это достаточно интересный тип ошибок. Поверхностно и взятые изолированно от общего представления и от уровня коммуникативных навыков и знания языка экзаменуемого они могут восприниматься как проявление высокой или даже крайней степени неадекватности. Но дело в том, что люди, которые так поступают, в остальном продемонстрировали хороший уровень знания и вполне адекватны. Вероятно, этот тип ошибки связан с тем, что экзаменуемый, выйдя из механизма естественного (бытового) порождения речи, быстро и полностью включился в механизм искусственного порождения речи и в нем действует по единому образцу, не учитывая того, что этот механизм также имеет варианты и разновидности. Думается, что в этом типе ошибок проявляется одноплановость и безвариативность восприятия коммуникативных ситуаций, свойственная определенным группам социума.

При выполнении теста на аудирование мигрантам сложно найти правильный ответ из-за отсутствия лично правильного. Экзаменуемые часто не видят разницы между типологически правильным ответом и тем, как ответили бы они в соответствии с реальным положением дел. Это еще одна ошибка, связанная со сложностью переключения из реальной ситуации в воображаемую.

При выполнении теста на аудирование наибольшие трудности вызывает задание, связанное с объявлением. Вероятно, оно превышает порог устно воспринимаемой информации.

При выполнении теста на говорение вместо фразы, которая должна стать исходной точкой для диалога в той или иной ситуации, экзаменуемые начинают описывать эту ситуацию. Это еще одна ошибка, связанная со сложностью переключения из реальной ситуации в воображаемую. Простое мометальное включение в воображаемую ситуацию вызывает существенные трудности. Вероятно, экзаменуемым нужен разбег, необходимо набрать скорость для включения в иной тип коммуникативного взаимодействия.

Кроме перечисленных необходимо назвать еще несколько устойчивых ошибок. При выполнении теста на говорение люди часто не дают развернутого ответа, отвечают односложно. Результаты выполнения тестов фиксируют не в матрице, а в самих тестах.

Каждая из этих ошибок может быть интерпретирована по-разному, но у них всех есть единый знаменатель. Они проявляют отсутствие внимания к формулировкам теста и полное или частичное игнорирование содержания и характера выполнения задания. Это является следствием коммуникативного стресса. Экзамен – стресс практически для любого человека. А если учесть, что 95 % экзаменуемых в такую ситуацию ранее вообще не попадали, то уровень стресса для них повышается. Влияет на него и то, что мигранты оказываются в ситуации официального коммуникативного взаимодействия и боятся сообщить о себе лишнюю информацию.

Во время экзамена мигранты попадают из естественной коммуникативной ситуации в искусственную. Навыков поведения в такой ситуации у них нет. Здесь им приходится осуществлять языковую рефлексию, а это очень сложный процесс. Экзаменуемый оказывается перед необходимостью, с одной стороны, показывать правильное естественное поведение, а с другой – постоянно осуществлять самоконтроль. Для языкового сознания, не привыкшего к этому, включение самоконтроля оказывается фактором, снижающим внимание и степень адекватности.

Углубленное исследование коммуникативных ситуаций подобного типа позволит выявить особенности стрессовой коммуникации.

Оценка результатов тестов предполагает подразделение ошибок на коммуникативно значимые и коммуникативно незначимые ошибки. К коммуникативно незначимым ошибкам можно отнести все речевые ошибки в предложенном здесь понимании. А к коммуникативно значимым ошибкам можно отнести все коммуникативные ошибки в предложенном здесь понимании.